

ЖАН ВИЛАР И ДРУГИЕ

ГАСТРОЛИ ПАРИЖСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА (ТНП) В МОСКВЕ

ВТОРОЙ приезд театра, руководимого Жаном Виларом, не вызвал той сенсации, которая сопровождала его первое появление в Москве, но впечатление, произведенное его новыми постановками, по-своему не менее значительно. Оно определяется прежде всего несравненным мастерством Вилара, одного из наиболее

цика. Зато во втором спектакле — «Тюркаре» Лесажа — ничто не мешает нам увидеть во всем блеске режиссерское мастерство Вилара.

Если сравнить общее впечатление от прошлых и нынешних гастролей ТНП, то коротко оно сведется к тому, что в первый раз Вилар продемонстрировал тонкий интеллектуальный изыск с множеством подтекстов, а теперь на первом плане — струя подлинной народности.

Посредственная пьеса Бальзака, никогда не имевшая успеха на сцене, в ее первоизданном виде была бы просто невозможна на французской сцене эпохи Жироду и Ануяля. Свободный от педантического отношения к классике, Вилар сократил многословие Бальзака, и его пьеса стала если не изящной, то легкой. С Лесажем дело обстояло проще.

Если в постановках Вилара старомодность этих пьес исчезла, то этому немало содействовала работа художников Леона Гишиа (в оформлении «Дельца») и Гюстава Сенжье (в «Тюркаре») и, пожалуй, в еще большей степени, иронический музыкальный комментарий Мориса Жарра (в «Дельце») и Дюка Эллингтона (в «Тюркаре»).

Вилар без всякого насилия над классиками, легкой, а местами почти незаметной перестановкой акцентов антибуржуазность Лесажа и Бальзака переадресовал тем, кто и в наше время видит цель жизни в наживе.

Социально острее прозвучал «Де-

лец», где перед нами во всей страшной наготы возник мир кули-продажи. Как отвратительны все эти Гулары, Бредифы, Пьеркены, Верделены, Де ла Бривы. Недаром фигуры некоторых из них художник Л. Гишиа сделал похожими на гротескные образы буржуа у современника и тезки Бальзака — Оноре Домье. Меркаде у Бальзака, пожалуй, не лучше их. В трактовке Вилара это — умный и находчивый человек, попавший в тину буржуазного существования. Он бесильно барахтается, пытается выпутаться из долгов. Обманываемый другими, он и сам кого угодно обманет.

Меркаде Вилара — еще один вариант трагикомедии человека современного буржуазного общества, классический образец которой был создан гением Чаплина.

Жалкая суета героя вызывает горький смех. Чего он добивается? Хочется выжить среди хищников. А когда же начнется настоящая жизнь? Неужели в той сытой обеспеченности, которая под конец неожиданно возвращается в дом Меркаде?

Наивны и совсем не убедительны положительные герои комедии — Жюли Меркаде (Николь Геден), ее возлюбленный Адольф Минар (Д. Манюэль), г-жа Меркаде (Женевьев Брюне). В этом нет вины актеров. Образы не удались самому Бальзаку.

Гораздо вернее обрисован в этой пьесе проходец Де ла Брив (Д. Пакторель). Этот авантюрист держит нос по ветру. Он ищет средств, чтобы ринуться в мутное море полити-

канства. Де ла Брив делает вид, что он социалист. Это модно быть социалистом на словах.

Быт — грязные задворки истории, где происходит хищная погоня за благополучием. Зритель, знающий историю Франции, не может не задуматься над тем, что между «Тюркаре» и «Дельцом» прошло более столетия — был век Разума и Просвещения, родивший столько идеалов и столько надежд, были две революции — 1789 и 1830 гг., а чем все кончилось? Снова господством чистогана, еще более разнузданным эгоизмом и хищничеством.

В обоих спектаклях театр ставит зрителя лицом к лицу с реальностью, не поучая и не навязывая морали. Кто пришел на спектакль ТНП за развлечением, останется доволен. Доволен и тот, кто ищет в искусстве мысли о жизни, о современности. Искусство Вилара отвечает разным интересам и различным уровням восприятия.

От этой встречи больше всего останется в памяти зрителю оживленное, временами усталое лицо Вилара-Меркаде, его умный и немного грустный взгляд. Он явно возмущается над всеми остальными: все они марионетки в жизненных комедиях (я говорю о персонажах, а не об актерах), разыгрываемых ими, а он один не только жертва этого нелепого фарса жизни, но и человек, которому грустно оттого, что он понимает его нелепость.

Самое привлекательное то, что все это выражено тонкой улыбкой, будто бы зритель спрашивают: «Вам в самом деле неслезно?»

Александр АНИКСТ.

Меркаде («Делец») — Жан Вилар.
Рис. Р. Сачляни.

выдающихся актеров и режиссеров.

В первом из показанных спектаклей — «Дельце» Бальзака — Вилар выступает и как актер и как постановщик. Однако изумительно яркий и сложный образ неудачливого дельца Меркаде, созданный актером Виларом, невольно заслоняет от зрителей интересную работу Вилара-постанов-